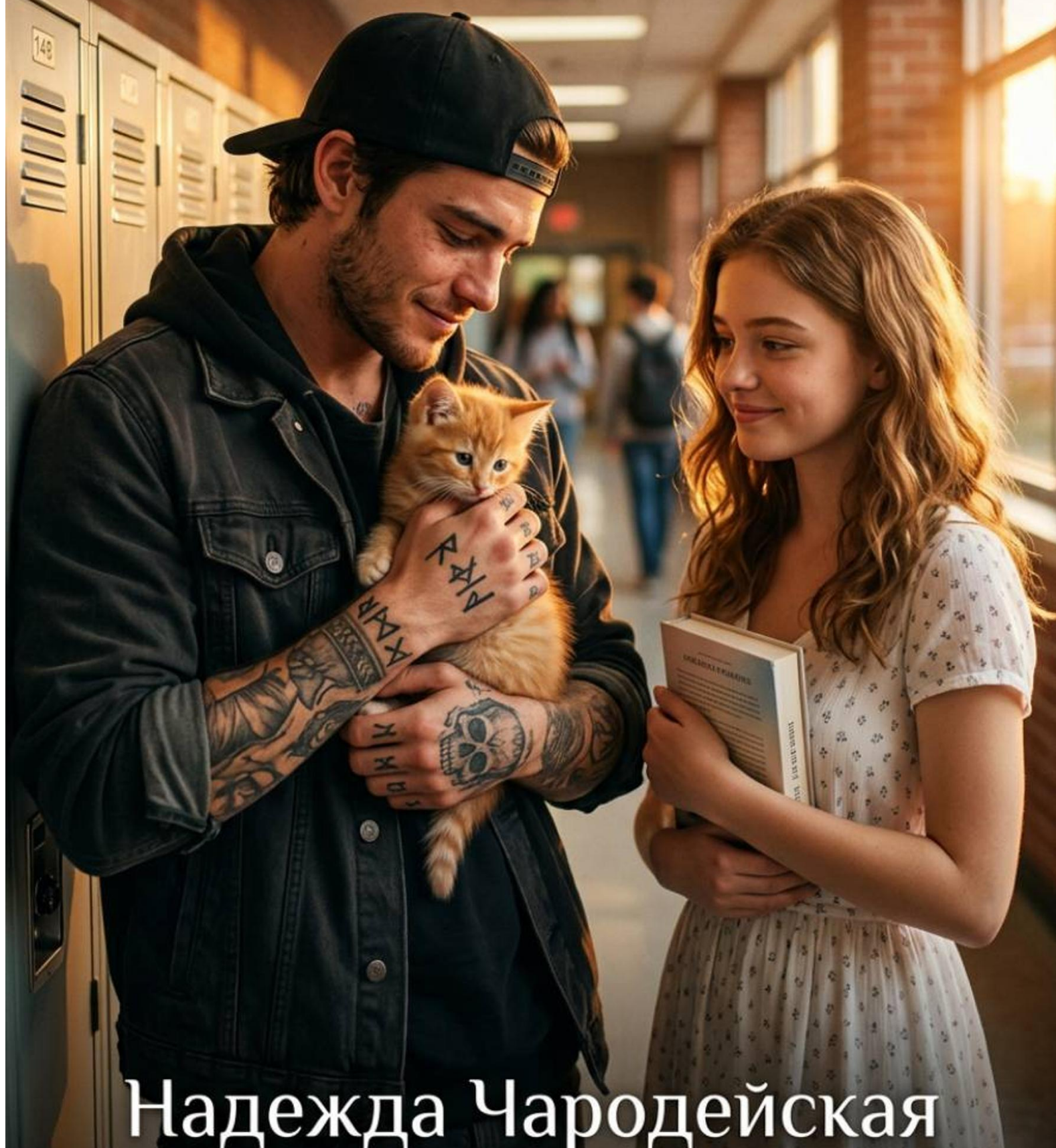

БЕЙСБОЛКА И ВАНИЛЬ

Надежда Чародейская

Надежда Чародейская

Бейсболка и ваниль

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Бейсболка и ваниль / Н. Чародейская — «Автор», 2026

Он — Дамир Корсаков, главная проблема школы и всего района. Тату, цепь, взгляд исподлобья и репутация человека, который ломает чужие носы, не моргнув глазом. Она — Алиса Голицына, тихая отличница с книжками под мышкой и страхом перед громкой музыкой. Их случайная встреча в ночном клубе заканчивается тем, что «плохой пацан» накидывает на её плечи свою толстовку и вышвыривает обидчицу. Но когда школа узнаёт об их романе, начинается хаос. Алису травят бывшие друзья-отличники, а банда Дамира требует «вернуться к нормальной жизни». Кажется, единственный способ спасти её — расстаться. Но что, если Дамир решит иначе? Что, если ради улыбки «ванили» он готов не только разбить кому-то лицо, но и выучить стихи, выступить на городском конкурсе чтецов и усыновить пятерых бездомных котят? Смешная, дерзкая и очень трогательная история о том, как настоящая любовь превращает даже самого отъявленного хулигана в рыцаря с цепью на шее и ванильным сердцем.

© Чародейская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. "Тот, кто плачет в подушку"	5
Часть 1. "Плохой пацан"	7
Глава 1. "Клуб "Бамп""	7
Глава 2. "Ваниль не сдаётся"	12
Глава 3. "Утро после"	15
Глава 4. "Человек-паук и человек-фейспалм"	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Бейсболка и ваниль

Пролог. "Тот, кто плачет в подушку"

Год назад. Район Красные Зори, общага.

Десятилетний Дамир сидит на полу в коридоре общежития. Коленка разбита, губа разбита, футболка порвана. Он сжимает в кулаке бейсбольную битку -- детскую, пластиковую, с потёртой наклейкой "Бэтмен".

-- Встань, -- говорит отец.

Огромный мужчина с бритой головой и золотой цепью. Он стоит в дверях, заслоняя тусклый свет лампы. От него пахнет водкой и табаком.

-- Я не хочу, -- шепчет Дамир.

-- Я сказал: встань.

Отец наклоняется, берёт сына за шкирку и ставит на ноги. Дамир не плачет. Он уже научился не плакать, когда больно. Надо сжать зубы, закатить глаза куда-то в потолок и думать о чём-нибудь хорошем.

О хорошем думать не получается. Мама умерла полгода назад. Она лежала на больничной койке, худая и прозрачная, и говорила: "Дам, ты сильный. Ты справишься. Только не будь как отец".

-- Я не буду, -- пообещал Дамир тогда.

Сейчас отец держит его за шиворот и рычит:

-- Ты позоришь меня. Тебя побил Вовка с третьего этажа. А ты -- сын Андрея Корсакова. Возьми битку и иди.

-- Я не хочу битой.

-- Тогда я пойду.

Отец отпускает рубашку, поворачивается к вешалке, где висит его кожаная куртка. На поясе -- нож в чехле. Дамир знает, что отец делал с людьми. Он слышал разговоры соседей, видел синяки на чужих лицах, которые приходили к ним домой и кланялись.

-- Не надо, -- Дамир хватается отца за рукав. -- Я сам.

Он выходит в подъезд. Сжимает битку. Сердце колотится где-то в горле. Вовка ждёт внизу, на лестничной клетке, с друзьями.

-- О, Корсаков-младший пожаловал, -- скалится Вовка. -- А где папка? Папка боится выйти?

Дамир поднимает биту.

"Не будь как отец", -- звучит в голове мамин голос.

Дамир опускает биту.

-- Иди отсюда, -- говорит он тихо. -- Просто иди.

-- Испугался? -- смеётся Вовка. -- Малой ещё. Сосунок.

Вовка бьёт Дамира в живот. Тот сгибается пополам. По спине прилетает удар ногой. Вовка забирает биту и ломает её о колено.

-- Передай папаше, пусть не выёживается. Тут не зона, понял?

Они уходят. Дамир остаётся лежать на грязном кафеле. Носом течёт кровь. Он смотрит на сломанную биту и шепчет:

-- Я больше никогда не буду слабым.

Он сдерживает слово. В следующие пять лет он научится ломать носы, выкручивать руки и смотреть на людей так, что они сами уходят.

Но каждую ночь он просыпается в холодном поту, потому что во сне он всё ещё тот маленький мальчик на полу.

И он никогда никому об этом не расскажет.

Никому, кроме неё.

Часть 1. "Плохой пацан"

Глава 1. "Клуб "Бамп""

Настоящее время. Суббота, 23:15.

Дамир Корсаков сидел в VIP-ложе клуба "Бамп" и скучал.

Справа от него Женя -- тощий, с вечно мокрыми от пота ладонями -- пытался впарить какому-то бизнесмену в сером костюме "кристаллы высшего качества". Бизнесмен мялся, но было видно, что купит. Они всегда покупали, когда Женя начинал говорить шёпотом и закатывать глаза.

-- Дэм, ты глянь, -- толкнул его в плечо Глеб. -- Твоя вчерашняя знакомая. Лысый какой-то к ней подкатил.

Дамир лениво повернул голову.

На танцполе, обнявшись с мужиком в дорогом пиджаке, крутила бёдрами Валерьяна -- вчерашняя блонда. Она кинула на Дамира быстрый взгляд ("ну посмотри на меня, ну пожалуйста") и прижалась к мужику сильнее.

-- Не моя, -- бросил Дамир. -- Ничья вообще.

-- Жёстко, -- хохотнул Глеб. -- Ну а чё ты хочешь? Девки вокруг одни картонки. Грудь силиконовая, мозгов -- ноль.

Дамир не ответил. Он потягивал томатный сок -- алкоголь он не пил уже два года, с тех пор как понял, что это делает его похожим на отца -- и смотрел вниз.

Дымовая завеса. Стробоскопы. Толпа дрожала в такт хаусу. Какие-то парни сцепились у бара, их быстро растащили охранники. Одна девушка в золотом топе блевала в угол, подружка держала её за волосы.

"Веселье", -- подумал Дамир.

-- Корсаков, слушай, -- Женя отлип от бизнесмена и присел рядом. -- У меня есть идея. Надо бы наведаться завтра в "Галактику". Там новый чел вышел, говорит, сам себе район. А мы ж знаем, что район --

-- Не надо, -- перебил Дамир.

-- Чё?

-- Не надо никуда наведываться. Не хотим мы разборки.

Женя вытаращил глаза. Глеб тоже замер.

-- Дэм, ты чего? Ты больной? -- Женя понизил голос. -- Ты теперь добренький? Твой батя на зоне, мы должны держать марку, пока он не вернулся.

-- Батя вернётся через два месяца, -- ровно сказал Дамир. -- Тогда и будет разбираться. А я -- тренеруюсь. У меня спарринг в воскресенье. Не хочу с переломанными пальцами.

-- Тренеруешься, -- передразнил Женя. -- Слышь, Глеб, он тренеруется. Мы теперь как спортсмены?

-- Заткнись, Женя, -- сказал Глеб. Он посмотрел на Дамира с беспокойством. -- Дэм, правда. Что с тобой? Ты какой-то... скучный стал.

-- Мне скоро восемнадцать, -- Дамир отставил сок. -- Я думаю о том, что будет дальше. А дальше -- если я продолжу таскаться по клубам и впаривать левый товар -- у меня два пути: тюрьма или труп.

-- Ты сейчас прямо как...

-- Как кто?

-- Как та училка, которая читала нам лекцию про ЗОЖ.

-- Иди в жопу, Женя.

В этот момент у VIP-зоны началось какое-то движение. Кто-то кричал. Нет, не кто-то -- девушка. Высокий, визгливый голос:

-- Убери руки! Я сказала -- отвали!

Дамир посмотрел вниз.

В углу бара, прижатая к стойке блондой Валерьяной и её новым ухажёром, стояла девушка в белом платье. Белое платье в клубе -- это как снег в аду. Она его портила, пачкала всю эту пропахшую перегаром эстетику. Волосы тёмные, длинные, собраны в небрежный пучок. Лицо... Дамир не мог разглядеть лица, но почему-то сердце дёрнулось.

-- О, -- присвистнул Глеб. -- Валерьяна кого-то нашла.

-- Та, в белом, не местная, -- заметил Женя. -- Платье дешёвое, туфли без каблуков. Чужая.

Девушка отбивалась. Валерьяна схватила её за платье:

-- Ты чья, овощ? Это место Дэма. Вали на свои книжки.

Валерьяна толкнула девушку. Та пошатнулась, схватилась за барную стойку, но мохито, который держала в руке, вылетел и разлился по белому платью огромным зелёным пятном.

-- Ах ты, -- девушка подняла глаза.

И тут Дамир её увидел.

Большие, серые, испуганные глаза. И неожиданно -- твердый взгляд. Она не плакала. Она сжала кулаки и посмотрела на Валерьяну так, будто та была тараканом.

-- Уйди, -- сказала девушка. -- Просто уйди. Я не хочу проблем.

-- А я хочу! -- Валерьяна занесла руку для пощёчины.

Дамир даже не понял, как оказался там. Он просто прыгнул. Через ограждение, через ступеньки, по головам -- три секунды -- и вот он уже стоит между ними.

Его рука перехватывает запястье Валерьяны за долю секунды до удара.

-- Валерьяна, -- говорит он тихо. Так тихо, что слышно только ей. -- Ты идиотка?

Блонда замирает.

-- Дэм... она...

-- Я сказал: не трогать никого, -- его голос становится холоднее. -- Ты меня услышала?

Валерьяна бледнеет. Она пытается выдернуть руку, но Дамир не отпускает.

-- Я больше не приду, -- лепечет она. -- Я не хотела, она первая...

-- Исчезни из клуба. Навсегда.

Валерьяна кивает. Слезы текут по накладным ресницам. Она вырывается и бежит -- спотыкаясь, не глядя под ноги, лишь бы подальше от его взгляда.

Мужик в пиджаке спешно ретируется следом. Охрана делает вид, что ничего не случилось.

Дамир поворачивается к девушке.

Она смотрит на него. Снизу вверх. В её глазах -- ужас, любопытство и что-то ещё. Что-то, что Дамир не может прочитать.

-- Ты в порядке? -- спрашивает он.

Она не отвечает. Смотрит на его татуированные руки, на цепь, на шрам над бровью.

-- Кто ты? -- шепчет она.

Этот вопрос почему-то бьёт Дамира под дых.

Он привык, что его знают. Боятся. Ненавидят. А она спрашивает -- "кто ты?" -- как будто он может ответить по-настоящему.

-- Я тот, кто не любит, когда бьют слабых, -- говорит он и сам удивляется своим словам.
-- Иди домой. Здесь опасно.

-- Я хотела уйти, -- её голос дрожит, но она держится. -- Она не давала.

-- Сейчас дам.

Дамир снимает с себя толстовку -- чёрную, дорогую, с капюшоном, которую купил в прошлом месяце -- и накидывает ей на плечи. Платье испорчено, она дрожит. Толстовка пахнет дымом и мятным чаем.

-- Спасибо, -- говорит она тихо. -- Я... я верну.

-- Не надо, -- Дамир уже жалеет, что отдал. Не потому, что жалко вещь. А потому, что на ней эта толстовка выглядит так, будто так и было задумано. -- Как тебя зовут?

-- Алиса.

"Алиса", -- повторяет он про себя. Имя как из сказки. Правильное. Чистое.

-- Алиса, -- говорит он вслух. -- Садись в машину. Отвезу.

-- Нет, -- она делает шаг назад. -- Я не... Мне нельзя с тобой. Ты... -- она запинается. -- Ты плохой.

Дамир усмехается. Криво. Больно.

-- Алиса, -- он наклоняется к ней так близко, что чувствует запах её шампуня. Ваниль. Обычная ваниль. -- Для всех -- да. Плохой, злой, мразь последняя. -- Он смотрит прямо в её серые глаза. -- Но для тебя, ваниль, я сейчас порву этот грёбанный клуб голыми руками, если ты скажешь, что замёрзла.

Она молчит. Смотрит на него. Что-то меняется в её лице -- страх отступает, вместо него появляется... улыбка?

-- Ты странный, -- говорит она.

-- Знаю.

-- Ладно, -- она делает шаг вперёд. -- Отвези. Но если сделаешь что-то не то -- у меня есть баллончик.

-- Обещаю, -- он берёт её за руку. Она ледяная. -- Я буду паинькой.

Они идут к выходу. Сзади кто-то свистит -- Женя, Глеб, вся VIP-ложа с открытыми ртами.

Дамир оборачивается на секунду и показывает им средний палец.

-- Вы next level, блин, -- доносится голос Жени.

Дамир улыбается. Впервые за этот бесконечно долгий вечер.

Глава 2. "Ваниль не сдаётся"

Та же ночь. Машина Дамира. 00:15.

Алиса Голицына сидела на пассажирском сиденье чёрного "Мерседеса" и пыталась убедить себя, что не совершает самую большую ошибку в жизни.

Машина пахла кожей и мятным чаем. На торпедо стояла маленькая фигурка кота с поднятой лапкой -- такой талисман, какие вешают в маршрутках. Это было настолько несочетаемо с репутацией Дамира Корсакова, что Алиса чуть не улыбнулась.

-- Чего улыбаешься? -- спросил он, не глядя на неё.

-- Ничего. Просто... у тебя кот на панели.

-- Ага, -- он хмыкнул. -- Машину ворованную вёл, хозяин забыл.

-- Что?!

-- Шучу. -- Он повернул голову, и в свете фар встречной машины Алиса увидела, что он улыбается. По-настоящему. Без понтов. -- Это моего брата подарок. Младшего. Он обожает котов.

-- У тебя есть младший брат? -- удивилась Алиса. Почему-то она представляла Дамира Корсакова как одинокого волка. Белая футболка, чёрная душа, никаких родственников.

-- Был, -- голос Дамира стал глуше. -- Он с мамой в другом городе. После развода.

-- А ты...

-- Я остался с отцом, -- он резко оборвал тему. -- Твой адрес.

Алиса назвала улицу. Она жила в спальном районе, в старой панельной девятиэтажке. Никаких "Мерседесов" на парковке, только "Логаны" и "Гранты".

-- Ты не похожа на клубную девочку, -- сказал Дамир после паузы. -- Зачем пришла?

-- Подруга затащила, -- призналась Алиса. -- Ленка. Сказала: "Тебе семнадцать, хватит читать Достоевского, живи".

-- А ты читаешь Достоевского?

-- Нравится. А что?

-- Ничего, -- в его голосе промелькнуло что-то похожее на уважение. -- Я только "Преступление и наказание" осилил. И то потому, что в библиотеке взяли, а сдать забыл. Штраф платил три месяца.

Алиса не сдержала смешок. Корсаков -- и библиотечный должник. Эту картинку стоило запомнить.

-- А ты, -- она набралась смелости, -- ты часто спасаешь девушек в клубах?

-- Не девушек. Одну.

-- То есть я особенная?

Дамир резко затормозил у её дома. Повернулся к ней всем корпусом. В тусклом свете приборной панели его лицо выглядело чужим -- молодое, но с тяжёлой взрослой усталостью. Шрам над бровью, резкие скулы, татуировка на шее, которая уходила за воротник футболки. Красивый. Но страшный.

-- Ты та, кто врезалась в мою жизнь, когда я меньше всего этого ждал, -- сказал он тихо. -- Я не знаю, зачем ты там была. Не знаю, почему я спрыгнул. Но знаю, что впервые за три года мне не всё равно.

Алиса замерла. Сердце колотилось где-то в горле. Она должна была выйти. Сейчас. Взять свою совесть, свою осторожность, свой баллончик с перцовкой -- и выйти.

Но она не вышла.

-- Дамир, -- сказала она. -- Спасибо за толстовку. Я... я верну её завтра. В школу.

-- Я знаю, где ты учишься, -- он усмехнулся. -- Та самая Гимназия №5, где учат на отличников и завучи ходят с указками.

-- Откуда ты знаешь?

-- Я много чего знаю, Алиса Голицына, -- он произнёс её фамилию так, будто пробовал на вкус. -- Спокойной ночи. И не открывай дверь незнакомцам.

-- Ты не незнакомец?

-- Я самый опасный незнакомец в твоей жизни. -- Он наклонился и открыл дверцу с её стороны. -- Иди.

Алиса вышла. Ноги дрожали. Толстовка висела на плечах, тяжёлая, пахнувшая его одеколоном. Она прошла до подъезда, обернулась. "Мерседес" всё ещё стоял, фары не горели. Дамир смотрел на неё через лобовое стекло.

Она махнула рукой.

Он не махнул в ответ. Просто чуть заметно кивнул и тронулся с места.

Алиса поднялась на свой четвёртый этаж, открыла дверь ключом, прошла на цыпочках мимо маминой спальни и закрылась в своей комнате. Комнатка маленькая -- кровать, письменный стол, стеллаж с книгами, на подоконнике фиалки в горшках. Всё как всегда.

Но она уже не была "как всегда".

Она села на кровать, обхватила себя за плечи -- и только тогда поняла, что не сняла его толстовку. Чёрная, с нелепой нашивкой в виде черепа. Она провела пальцами по ткани, нащупала что-то во внутреннем кармане.

Билет в кино. На завтра. На "Человека-паука". Два места. Третий ряд.

Алиса вытащила билет и уставилась на него. Дамир Корсаков купил билеты в кино. Не для себя -- для неё. Точнее, для них обоих. Когда? Как?

-- Ты что творишь, Корсаков? -- прошептала она в пустоту.

Телефон пиликнул. Сообщение от Ленки: "ТЫ ЖИВА? КОГО Я ВИДЕЛА?? ЭТО ЖЕ КОРСАКОВ!! ТЫ В МАШИНЕ У КОРСАКОВА!! АЛИСА БЛИН ОТВЕЧАЙ"

Алиса набрала ответ: "Жива. Всё потом. Спокойной ночи".

Ленка: "НЕТ, НЕ СПОКОЙНОЙ НОЧИ! ТЫ ЧТО, ВЛЮБИЛАСЬ В ЭТОГО ПСА??"

Алиса посмотрела на билет. На толстовку. На свои дрожащие пальцы.

"Не знаю", -- написала она. И выключила телефон.

Ложиться спать не хотелось. Она подошла к окну, отодвинула штору. Внизу, под фонарём, стояла чёрная машина.

Дамир не уехал. Он сидел, откинувшись на сиденье, и смотрел на её окно.

Они смотрели друг на друга тридцать секунд. Может, минуту. Алиса не знала, видит ли он её в темноте, но ей казалось -- да.

Потом машина завелась и уехала.

Алиса упала на кровать, уткнулась носом в его толстовку и прошептала:

-- Что ты со мной делаешь, Корсаков?

Ответа не было.

Глава 3. "Утро после"

Воскресенье. 09:15. Квартира Голицыных.

-- Алиса, ты спишь? К тебе Ленка пришла!

Мамин голос ворвался в сон как пожарная сирена. Алиса подскочила, запуталась в простыне, свалилась с кровати, больно ударилась коленкой о стул и наконец поняла, что:

Она спала в его толстовке.

Билет в кино лежал на подушке.

Ей снился Дамир Корсаков с котёнком на плече.

-- Алиса! -- Ленка ворвалась без стука, как всегда. -- Ты чё, мать, не слышишь? Я тут...

Ленка замерла на пороге. Её карие глаза расширились до размера блюдец.

-- Это. Его. Толстовка. -- Она ткнула пальцем. -- Ты спала в ней? Всю ночь?

-- Я просто забыла снять, -- соврала Алиса, отворачиваясь.

-- Забыла снять? -- Ленка подскочила к кровати, схватила билет. -- А это? Билет на "Человека-паука"? На сегодня? На три часа? -- Она перевела взгляд с билета на Алису. -- Девочка моя, тебя что, Корсаков пригласил на свидание?

-- Это не свидание. Он просто... купил билеты и забыл сказать.

-- Купил. Билеты. Забыл. Сказать. -- Ленка медленно опустилась на стул. -- Ты слышишь себя? Дамир Корсаков ничего не забывает. Он если что-то делает -- то специально. Он тебя зацепил, Алиса. Крючком. И ты попалась.

-- Я не попалась, -- огрызнулась Алиса. -- Я просто... он спас меня. От той дуры. Это вежливость.

-- Вежливость! -- Ленка захохотала. -- Корсаков и вежливость -- это как я и алгебра. Несовместимо.

Алиса натянула одеяло по подбородок. Она не хотела признаваться даже подруге, что всю ночь ворочалась и думала о нём. О том, как он смотрел. Как сказал: "впервые за три года мне не всё равно".

-- Лен, -- тихо спросила она. -- А он правда такой плохой?

-- Правда, -- Ленка стала серьёзной. -- Он в прошлом году одному парню руку сломал. Прямо в школе, на глазах у всех. Тот в больнице две недели лежал.

-- Но у него были причины?

-- Какие причины? Просто посмотрел не так. -- Ленка вздохнула. -- Алиса, ты хорошая. Ты умная. Тебе такие не нужны. Они ломают. Потом ты собираешь себя по кусочкам.

Алиса молчала. Она знала, что Ленка права. Знала. Но внутри что-то трепыхалось и кричало: "А вдруг?"

-- Я не пойду в кино, -- сказала она твёрдо. -- Так будет правильно.

-- Умница, -- обрадовалась Ленка. -- Пошли завтракать. Мама твоя оладьи испекла.

Они вышли на кухню. Мама, невысокая полноватая женщина с вечно обеспокоенными глазами, уже налила чай.

-- Алиса, кто тебе толстовку подарил? -- спросила она, вытирая руки о фартук. -- Дорогая. Я такие видела в "Лэтуаль", пять тысяч стоит.

-- Ленкина, -- брякнула Алиса.

-- Ага, моя, -- подхватила Ленка. -- Я ей дала, у меня новая есть.

Мама посмотрела на них с лёгким подозрением, но ничего не сказала. Только вздохнула:

-- Вы девочки, главное, будьте осторожны. Сейчас время такое...

-- Будем, мам, -- пообещала Алиса.

После завтрака Ленка ушла. Алиса заперлась в комнате, взяла телефон и долго смотрела на диалог с неизвестным номером. Дамир написал вчера, когда она уже легла: "Доброй ночи, ваниль. Билет в твоём кармане. Жду в три. Не опаздывай".

Она не ответила.

В два часа она переделась три раза, сняла белое платье (оно было испорчено, пятно не отстиралось), надела джинсы, синий свитер, волосы распустила. Посмотрела в зеркало. Нормально. Скромно. Не для него.

Потом снова надела его толстовку. Сверху свитера. Только чтобы было тепло, да.

-- Я не пойду, -- сказала она своему отражению. -- Я просто выйду подышать.

Она вышла. И села на автобус до ТЦ "Галактика", где был кинотеатр.

"Подышать", -- повторила она про себя, когда автобус тронулся. -- "Просто подышать".

Она врала себе и знала это.

Глава 4. "Человек-паук и человек-фейспалм"

Воскресенье. 14:55. ТЦ "Галактика", кинотеатр.

Алиса вошла в фойе и сразу пожалела.

Во-первых, потому что здесь было полно людей из их школы. Вон Паша с параллели покупает попкорн, вон девчонки из 11 "Б" с огромными стаканами колы, вон...

-- Ой, смотрите, это же та самая, -- раздался противный голос за спиной.

Алиса обернулась. Две девицы из её же гимназии -- Катя и Соня, главные сплетницы -- разглядывали её с ног до головы.

-- А говорили, тихоня, -- хихикнула Катя. -- А сама в клубы таскается.

-- И не одна, -- добавила Соня, кивая на чёрную толстовку. -- Это же корсаковская. Я такую же у Жени видела.

Алиса покраснела до корней волос. Она хотела сказать что-то едкое, но язык прилип к нёбу.

-- Девочки, идите отсюда, -- раздался голос сбоку.

Ленка. В джинсовой куртке, с огромным ведром попкорна и выражением лица "только попробуйте тронуть мою подругу".

-- Лен, ты чего тут? -- удивилась Алиса.

-- Слежу за тобой, -- шепнула Ленка. -- Чтобы не наделала глупостей. И, кстати, -- она повысила голос, обращаясь к Кате и Соне, -- если вы ещё раз откроете рот, я расскажу всему классу, как Катя на прошлой неделе...

-- Мы уходим, -- быстро сказали девицы и испарились.

-- Что ты на них хотела рассказать? -- спросила Алиса.

-- Ничего, я блефовала, -- призналась Ленка. -- Но они не знают.

Они засмеялись. На секунду Алисе стало легче. Но потом взгляд упал на часы -- 15:02. Дамир опаздывал. Или не придёт? Или это была шутка? Или...

-- Ищем глазами Корсакова? -- хмыкнула Ленка. -- Алиса, ты меня пугаешь.

-- Я не ищу, -- соврала Алиса. -- Я просто...

Договорить она не успела.

Потому что двери кинотеатра распахнулись, и внутрь влетел Дамир Корсаков.

Он не шёл -- он влетел. В чёрной бейсболке козырьком назад, белой футболке, джинсах с дырками и своих вечных берцах. В руках он держал два ведра попкорна, три стакана колы, цветы (полевые ромашки, завёрнутые в газету) и маленького плюшевого паука.

-- Я купил всё меню, -- объявил он громко, на весь фойе. -- Потому что не знал, что ты любишь. И паук, -- он потряс игрушкой, -- это потому что фильм про паука. Гениально, да?

Алиса закрыла лицо руками.

Вокруг зашептались. Кто-то достал телефон и начал снимать.

-- Корсаков, ты псих, -- простонала Алиса из-под ладоней.

-- А ты говорила, что хочешь романтики, -- он сгрузил всю свою поклажу на ближайшее кресло, отряхнул руки и подошёл к ней. -- Привет, ваниль.

-- Привет, -- выдавила она.

-- Слушай, -- он наклонился к её уху, понизил голос до шёпота, -- эти ромашки не очень. Я хотел розы, но в киоске сказали, что розы не "экологично". А ромашки -- это прям земля-мать, простите. Короче, если хочешь, я...

-- Дамир, -- перебила Алиса, чувствуя, что краснеет уже до пяток. -- Ромашки прекрасны. Паук странный, но милый. А теперь, пожалуйста, заткнись и идём в зал, пока нас не сняли для городских новостей.

-- А тебя смущает популярность? -- усмехнулся он.

-- Меня смущает, что завтра вся школа будет смотреть на меня как на приложение к Дамиру Корсакову.

Он вдруг стал серьёзным. Опустил бейсболку ниже, так что тень упала на глаза.

-- Ты не приложение, Алиса. Ты -- главная программа. А я так, баг, который в неё влез.

Ленка, которая до этого стояла в двух метрах и делала вид, что изучает афишу, не выдержала.

-- Так, я ухожу, -- сказала она. -- Алиса, ты справишься. Корсаков, -- она ткнула в него пальцем, -- если обидишь -- я тебя сама закопаю. Вон тем попкорном.

-- Договорились, -- кивнул Дамир.

Ленка ушла, стреляя на прощание таким взглядом, что любой другой на месте Дамира испарился бы. Но он только улыбнулся краем губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.